

Фото Александра БРАВО

Про книги, которые мы выбираем

Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу, кто ты. Так шутили в нашей стране лет двадцать назад. Сегодня о книгах вообще мало говорят. Поэтому мы и решили узнать, как относятся к самому популярному сегодня литературному жанру – детективу (по данным крупных издательств, именно детективы читает более 50 процентов населения страны) и какие книги читают жители Курортного района. И второй вопрос, который мы задали нашим собеседникам, – «какое бы вы дали определенное понятие «культурный человек».

Валентин Александрович, 70 лет:

– Я всегда с большим удовольствием читаю классику. Сейчас читаю Лескова. Современные детективы не люблю. Культурный человек должен питать любовь не к Донцовой, а к Толстому и Достоевскому – это во-первых. Во-вторых, не увлекаться «звездами» сцены, потому что это настоящий мусор, на мой взгляд, а увлекаться классикой, пропагандировать ее, ей открывать дорогу, а не Петросяну с его глупыми и пошлыми шутками и не этой поспе, которая засоряет экраны наших телевизоров.

Лариса Витальевна, 67 лет:

– Нельзя сказать, что культурные люди – это образованные люди, потому что образованных сейчас много, но поведение некоторых оставляет желать лучшего.

У людей культура должна быть по отношению друг к другу. Человек должен быть вежливым, никогда не надо лезть в душу другому, как у нас это принято в России. Надо не забывать о правилах поведения в общественных местах. Я всегда удивляюсь, когда еду в транспорте – все пытаются друг друга перекричать. Молодежь разговаривает на каком-то непонятном языке, когда можно разговаривать на том, который всем доступен.

Тамара Викторовна и Татьяна Ванифатьевна, пенсионерки:

– Мы не читаем книг, так как маленькая пенсия просто не позволяет их покупать. Сейчас в основном читаем газеты. Хотелось, чтобы молодежь читала больше книг, но не всякие глупые детективы, а книги о войне, про которую они мало знают. Может, тогда они будут лучше относиться к нам, пожилым людям, ведь мы столько пережили.

Культурный человек должен быть похож на нашего президента Путина. Он должен быть выдержанным, внимательным, должен хорошо относиться к людям, ко всем одинаково хорошо, должен все замечать.

Галина Михайловна, 55 лет:

– У меня дома довольно много книг, я всегда любила читать. Одно время, было, увлекалась детективами. Прочитала семь или восемь книжек Дарьи Донцовой и поняла, что надоело, слишком все одинаково. Это книги для отдыха, чтобы читать и отвлекаться. А вообще я люблю Тургенева, Горького.

Екатерина, 40 лет:

– Я не покупаю книги. Если хочется почитать что-нибудь, иду в библиотеку. Читаю в основном женские романы. Детективы мне совершенно не нравятся. Дочка моя читает молодежные журналы. У всех свои интересы.

Лена, 17 лет:

– Я увлекаюсь фантастикой, покупаю и читаю Макса Фрая. Не люблю детективы. Если совсем делать нечего, то можно их почитать.

Натasha, 17 лет:

– А мне нравится читать детективы, особенно когда еду в метро. Можно посмеяться. Но вообще люблю романы Паоло Коэльо.

Беседовала Ольга ЖДАНОВА

Искусство в каждой ложке

Галина Петровна ТИХОМИРОВА, президент Межрегиональной общественной организации «Палата ремесел» считает, что ни «Тэфаль», ни «Цептор», ни голландские ковры, ни хромированная мебель не отменяют народных промыслов.

«Я бы так не сказала, – отвечает Галина Петровна на предложение считать рукоделие отмирающим занятием. – Сейчас изделия, которые раньше были бытовой утварью – керамические горшки, деревянные ложки, – превращаются в произведения искусства. Это и история наших предков – эти ложки, которыми они ели».

С другой стороны, то, что сейчас признано как искусство классическое – живопись, скульптура, графика, – когда-то начиналось с житейских или культовых потребностей, по-

степенно трансформируясь в нечто большее, теряя свои первоначальные функции.

Так и сейчас – «элементы, мотивы, формы прикладного искусства используют все современные мастера, но развивают по-своему. Народные промыслы, как и изобразительное искусство, как любая творческая человеческая практика, не могут стоять на месте. В лаптях давно никто не ходит, их делают совершенно декоративными с иной эстетической нагрузкой, с другим функциональным подтекстом». Каждый мастер вносит свое понимание красоты, свой эстетический язык и в ложку, и в куклу, и в керамический горшок.

Про «Палату ремесел» Тихомирова рассказала, что она «организована в 1998 году и объединяет около двухсот мастеров-индивидуалов Санкт-Петербурга. Раньше это была региональная палата ремесел, а с апреля прошлого года –

межрегиональная, охватывает весь Северо-Запад и другие регионы. Палата организует выставки народных художественных промыслов и декоративного искусства».

Галина Петровна занимается народными промыслами с 1983 года, к своему торгово-экономическому добавила еще искусствоведческое образование в Академии художеств.

Судя по тому, с каким удовольствием на празднике Дня Зеленогорска дети расписывали «белье» под руководством художника Елены Николаевны, больше десятка мастеров народных промыслов были приглашены на праздник не зря. Может, поиск гармонии материала, функции предмета и его эстетики возделывает «культурный слой» не меньше, чем открытие памятников и произнесение речей.

Иван ДЕНИСОВ

Фото Андрея ЗОЛЕНКО

Фонтан слез

На Приморском шоссе, д. 238, на площадке около старейшего в районе ресторана «Белое и черное» есть фонтан, который авторы, а у фонтана в действительности два автора, единодушно назвали «Фонтан слез».

Фонтан был открыт 24 мая 1997 года. Тогда казалось, что на этом месте побеждает «черное», а не «белое». И Игорь Коневиченко, который придумал фонтан и его сюжет, и Владимир Иванян, тот художник-кузнец, который этот фонтан выковал, хорошо понимали, чьи это слезы. Теперь об этом знает только Игорь Леонидович, потому что кузнец погиб.

Это фонтан-притча. Мудрый филин смотрит, как переливается переполненная чаша

счастья, и текут из нее уже слезы, металлические слезы застыли на пальцах. А внизу – соблазны и порок, цапля из басен и гадина, как олицетворение греха, от которого порой так трудно удержаться.

Но вода потекла, стала переливаться через края чаши, и все стало потихонечку вставать на свои места. «Белое и черное» как бы очищалось, место постепенно изменилось.

Так и получается, что символ может изменить то место, в котором он установлен, тех людей, которые его установили, и то время, в которое они живут.

Сергей ИВАНОВ